

Кассиров Иван

Тысяча и одна ночь
Арабские сказки знаменитой Шехеразады

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван К.**
Тысяча и одна ночь: Арабсказки знаменитой Шехеразады / Кассиров Иван – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-519-88578-2

ISBN 978-5-519-88578-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— Развѣ ты не сидѣлъ здѣсь, не обѣдалъ и не бросалъ финиковыя косточки направо и налево?

— Я не отказываюсь отъ этого, — отвѣчалъ купецъ.

— Вотъ видишь-ли, — возразилъ духъ, — когда ты бросалъ косточки, сынъ мой проходилъ мимо, и ты попалъ ему косточкой въ глазъ, отчего онъ и умеръ: за это я и убью тебя?

— О, прости меня! вскричалъ купецъ.

— Нѣтъ у меня прощенья, нѣтъ пощады! Развѣ не справедливо убить того, кто самъ убиваетъ?

— Оно было справедливо, сказалъ купецъ, — если бы я убилъ твоего сына нарочно, но я это сдѣлалъ нечаянно! умоляю тебя пощадить меня и не лишать жизни.

— Нѣтъ, нѣтъ! закричалъ духъ, — ты убилъ моего сына и самъ погибнешь! — Съ этими словами онъ повалилъ его на землю и занесъ надъ нимъ мечъ. Между тѣмъ купецъ заливаясь слезами, увѣрялъ духа въ своей невинности, говорилъ ему о женѣ и дѣтяхъ. Духъ стоялъ надъ нимъ съ ме-

чемъ въ рукѣ, терпѣливо ожидая окончанія жалобъ, которыя его нисколько не трогали.

— Всѣ жалобы твои напрасны!— вскричалъ онъ наконецъ,— если бы ты плакалъ даже кровавыми слезами, то и тогда стоилъ бы смерти, потому что убилъ моего сына!

Купецъ, видя, что духъ неумолимъ и что онъ занесъ уже мечъ надъ его головой, громко закричалъ:

— Постой, остановись! еще одно слово, прошу тебя! Будь добръ, дай мнѣ маленькую отсрочку; дай время проститься съ женой, дѣтьми и сдѣлать завѣщаніе, чтобъ послѣ моей смерти никто не могъ завести съ ними тяжбы; устроивши всѣ дѣла, я возвращусь сюда, и тогда дѣлай со мной, что хочешь.

— Но если ты не исполнишь своего обѣщанія, — возразилъ духъ.

— Если ты повѣришь моей клятвѣ, — отвѣчалъ купецъ, — то клянусь тебѣ Аллахомъ, что непременно возвращусь сюда!

— А на сколько времени просишь ты отсрочку?—спросилъ духъ.

— Чтобы устроить всѣ дѣла и привыкнуть къ мысли о смерти, мнѣ нужно не меньше года.

Итакъ, я обѣщаю тебѣ черезъ годъ, начиная съ завтрашняго дня, явиться сюда.

— И клянешься Аллахомъ?

— Да, — отвѣчалъ купецъ, — я призываю въ свидѣтели всемогущаго Аллаха, и ты можешь положить на мою клятву! — При этихъ словахъ духъ оставилъ купца у источника и исчезъ.

Прійдя въ себя отъ страха, купецъ сѣлъ на лошадь и продолжалъ свой путь. Онъ былъ радъ, что выпутался изъ страшной опасности и въ то же время, грустилъ при воспоминаніи о данной клятвѣ. Когда онъ пріѣхалъ домой, жена и дѣти съ радостію выбѣжали къ нему на встрѣчу, но купецъ, вмѣсто отвѣта на ихъ ласки, залился горючими слезами и рассказалъ имъ подробно все случившееся съ нимъ въ дорогѣ, прибавивъ, что ему остается жить на свѣтѣ всего одинъ годъ.

Всѣ пришли въ отчаяніе отъ этого разказа. Жена рыдала и рвала на себѣ волосы; вопль дѣтей наполнялъ домъ. Купецъ, уступая общей горести, плакалъ вмѣстѣ съ ними. Однимъ словомъ, это была самая трогательная картина.

На другой день купецъ принялся устраивать свои дѣла и уплачивать долги. Онъ сдѣлалъ по-

дарки друзьямъ и роздалъ большую милостыню бѣднымъ, отпустилъ на волю невольниковъ и невольницъ, раздѣлилъ свое имѣніе между дѣтьми, назначилъ опекуновъ къ младшимъ и, отдавъ женѣ слѣдующую ей часть, прибавилъ къ ней все, что позволялъ законъ.

Прошелъ годъ, нужно было ѣхать. Купецъ приготовилъ свой чемоданъ, положилъ въ него сукно, въ которомъ хотѣлъ лечь въ могилу; но когда настало время прощаться съ женой и дѣтьми, печаль его была невыразима. У нихъ не доставало силъ проститься съ нимъ навсегда; они всѣ хотѣли слѣдовать за нимъ. Наконецъ, преодолевъ скорбь, купецъ сказалъ: „Дѣти! разставаясь съ вами, я повинуюсь волѣ Божіей. Возьмите примѣръ съ меня: покоритесь необходимости разстаться со мной и подумайте, что рано или поздно, всѣмъ придется умереть“.

Сказавъ это, онъ вырвался изъ объятій рыдавшихъ жены и дѣтей и отправился на то самое мѣсто, гдѣ видѣлъ годъ тому назадъ духа, и куда обѣщался ему прибыть. Пріѣхавъ туда, онъ сѣлъ у источника и съ глубокой тоской сталъ ожидать духа.

Между тѣмъ, какъ онъ предавался кручинѣ,

по ся вдали старикъ, который велъ на привязи оленя и направлялся къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ купецъ. Подойдя къ купцу, старикъ поклонился ему и спросилъ:

— Скажи мнѣ, другъ мой, что привело тебя въ такое пустынное мѣсто, наполненное злыми духами? Здѣсь опасно оставаться.

Купецъ разсказалъ старику о причинѣ своего пріѣзда.

— Вотъ необыкновенное приключеніе! сказалъ старикъ:—и такъ, ты связанъ непарушимой клятвой. Мнѣ хочется быть свидѣтелемъ твоего свиданія съ духомъ.—Говоря это, онъ сѣлъ подлѣ купца и пока они разговаривали, къ нимъ подошелъ другой старикъ съ двумя черными собаками. Подойдя къ нимъ, старикъ поклонился и спросилъ, что они тутъ дѣлаютъ. Старикъ, у котораго былъ олень, разсказалъ ему о приключеніи купца и духа и о клятвѣ, которую далъ купецъ, и прибавилъ, что отсрочка кончилась сегодня, и что онъ рѣшился присутствовать при ихъ свиданіи.

Второй старикъ, найдя это любопытнымъ, также рѣшился быть свидѣтелемъ свиданія, и сѣлъ

подлѣ нихъ. Вскорѣ они все трое замѣтили, поднимающійся надъ равниною густой паръ или дымъ, похожій на столбъ пыли, поднятой вѣтромъ. Паръ этотъ, приблизившись къ нимъ, разсѣялся и они увидали духа съ мечемъ въ рукѣ, который подоидя къ купцу, схватилъ его за руку и вскричалъ:

— Встань, я убью тебя, какъ ты убилъ моего сына!

Купецъ и два старика испугались, начали плакать и наполнили воздухъ своими воплями.

Когда старикъ, приведшій оленя, увидалъ, что духъ готовъ уже умертвить купца, то бросился передъ нимъ на колѣни, и обнявъ его ноги, умолялъ выслушать его.

— Князь духовъ, — говорилъ, онъ — умоляю тебя укротить свой гнѣвъ и выслушать меня! Я расскажу мою исторію и исторію оленя и если ты найдешь эту исторію интереснѣе и занимательнѣе приключенія купца, котораго хочешь лишить жизни, то могу ли я надѣяться, что ты уменьшишь на половину наказаніе этого несчастнаго?

Духъ подумалъ немного и сказалъ:

— Ну, рассказывай, я согласенъ.

Исторія перваго старика и оленя.

— Хорошо, сказали старикъ, — я начну свой рассказъ и прошу слушать со вниманіемъ. Олень, котораго ты видишь, это — моя жена. Ей было пятнадцать лѣтъ, когда я женился на ней: по-этому она должна бы скорѣе видѣть во мнѣ отца, а не мужа.

Мы прожили съ ней тридцать лѣтъ, не имѣя дѣтей; но это нисколько не уменьшило моего расположенія къ ней и дружбы. Единственно изъ желанія имѣть ребенка, я принялъ къ себѣ въ семью сына, рожденнаго рабою. Жена приревновала меня, возненавидѣла ребенка и мать, и такъ хорошо скрывала свои чувства, что я узналъ ихъ слишкомъ поздно.

Между тѣмъ сынъ мой подросталъ; ему минуло десять лѣтъ, когда мнѣ нужно было отлучиться на нѣсколько времени изъ дому. Передъ отъѣздомъ я поручилъ моей женѣ, въ которой былъ очень увѣренъ, невольницу и ея сына, прося позаботиться о нихъ во время моего отсутствія, которое продлится не менѣе года.

Она воспользовалась этимъ временемъ, чтобы удовлетворить свою ненависть и начала учиться волшебству. Выучившись настолько, что была въ состоянiи исполнить свое ужасное намѣренiе, она повела своего сына въ отдаленное мѣсто и тамъ своими чарами превратила его въ теленка; потомъ привела его къ фермеру и сказала, что купила его и велѣла откармливать. Этимъ она не ограничила своей ярости; невольницу она превратила въ корову и отдала тому же фермеру.

Возвратись, я спросилъ жену о невольницѣ и о сынѣ.

— Невольница твоя умерла, — отвѣчала мнѣ жена: — что же касается до твоего сына, то вотъ уже два мѣсяца, какъ онъ скрылся изъ дома и я ничего не знаю о немъ.

Я былъ огорченъ смертью невольницы, но какъ мой сынъ только скрылся, то я надѣялся еще найти его. Прошло восемь мѣсяцевъ, въ продолженiи которыхъ я тщательно отыскивалъ своего сына. Наступилъ праздникъ великаго Байрама. Чтобы отпраздновать его, какъ слѣдуетъ, я велѣлъ моему фермеру привести для жертвоприношенiя самую жирную корову. Онъ исполнилъ мое приказанiе. Корова, приведенная имъ, была не-

вольница, несчастная мать моего ребенка. Я связалъ корову; но въ ту минуту, когда хотѣлъ принести ее въ жертву, она начала жалобно мычать, и я замѣтилъ, что изъ глазъ ея текутъ ручьями слезы. Это показалось мнѣ очень необыкновеннымъ, и я, чувствуя невольную жалость, отдалъ ее назадъ фермеру и велѣлъ привести другую корову.

Жена, бывшая тутъ, уговаривала меня быть твердымъ и убить корову; я взялъ опять колотушку, но слезы и жалобное мычаніе моей жертвы обезоружили меня во второй разъ. Отдавъ колотушку фермеру, я сказалъ:

— Возми и принеси ее самъ въ жертву; ея стоны и слезы терзаютъ мое сердце.

Фермеръ, будучи менѣе жалостливъ, принесъ ее въ жертву. Но снимая шкуру, онъ былъ удивленъ, что нашелъ корову тощею, тогда какъ на взглядъ она казалась очень жирною. Мнѣ стало жаль, что ее убили напрасно.

— Возьми, сказалъ я фермеру, — дѣлай съ нею, что хочешь; угости ея мясомъ нищихъ и кого желаешь, а мнѣ приведи другую корову. — Не знаю, что онъ сдѣлалъ съ коровой, но вскорѣ на мѣсто

ся привелъ откормленнаго теленка. Хотя я не зналъ, что этой мой сынъ, но какое-то необыкновенное чувство наполнило вдругъ мое сердце. Теленокъ, съ своей стороны, увидѣвъ меня, такъ сильно рванулся ко мнѣ, что оборвалъ перевку. Онъ упалъ предо мной, приклонилъ къ землѣ голову, желая этимъ возбудить мою жалость и открыть, что онъ мнѣ сынъ.

Этимъ я былъ еще болѣе тронутъ, нежели слезами коровы. Я почувствовалъ къ нему нѣжное состраданіе: кровь заговорила во мнѣ.

— Ступай, — сказалъ я фермеру, — отведи назадъ этого теленка и заботься о немъ хорошенько, а мнѣ приведи другого. Жена моя, услышавъ это, вскричала:

— Что ты дѣлаешь? Послушай, принеси въ жертву именно этого теленка!

— Жена! — сказалъ я, — мнѣ жать этого теленка, и я не убью его; не настаивай на этомъ.

Но злая женщина продолжала приставать ко мнѣ; она слишкомъ ненавидѣла моего сына, чтобы допустить меня пощадить его. Она съ такимъ упорствомъ просила меня принести въ жертву теленка, что я наконецъ согласился на ея просьбу.